

*Посвящается Джейн,
которая всегда права*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Меня зовут Лиза Брукс, и я — чокнутая психопатка. Не то чтобы я всегда была безнадежно умалишенной. До автокатастрофы я вообще считала себя абсолютно нормальной.

В феврале месяце наша семья перебралась в Шейдисайд. Мне понадобилось какое-то время, чтобы привыкнуть к новому дому, новому городу и новой школе. Это ведь абсолютно нормально, правда?

Сперва, ясное дело, приходилось трудненько. Поначалу я была одна как перст. Тосковала по друзьям, оставшимся в Шейкер-Хайтс. Шейдисайдская школа казалась огромной и непривычной, а большинство ребят, с кем я свела знакомство, проучились в ней всю свою жизнь и успели завести собственный круг друзей.

Я бродила по длинным коридорам из класса в класс, а все кругом болтали и смеялись. Порою возникало чувство, будто меня вовсе не существует. Я слегка застенчива, мне не так-то просто подойти к кому-нибудь и завести разговор. Так что в первые свои недели здесь я чувствовала себя эдакой невидимкой.

Р. Л. СТАЙН

Ну а к апрелю начала уже потихоньку осваиваться. Заводила друзей. Много времени, например, я проводила с Сэралинн О'Брайен. У нас оказалось схожее чувство юмора, и обе мы были невысокого мнения о парнях и о школе. Мы считали, что школа — одна сплошная морока, через которую, впрочем, придется пройти, чтоб зажить по-настоящему. И обе были убеждены, что парни, конечно, существа недалекие, но и без них никуда.

Точняк. Никуда. К апрелю я уже обзавелась собственным. Звали его Нейт Гудман. Наше знакомство состоялось, когда я, выходя из столовки, врзалась в него на верхней ступеньке лестницы, отчего он улетел вниз. Я шла, уткнувшись в телефон, вот и не заметила его.

К счастью, Нейт — отличный акробат. Ему удалось благополучно прокувыркаться всю дорогу. Отделался парой ссадин, слегка кровотокащих, но шею все-таки не свернул.

Конечно, я тут же скатилась следом, дабы убедиться, что с ним все в порядке. Нейт сел, помотал головой. Думаю, он был малость ошарашен. Я склонилась над ним:

— Живой?

— Пару секунд назад был, — ответил он.

Я извинилась, наверное, сотню раз и помогла ему встать, чувствуя себя просто кошмарно. Не меньше дюжины ребят остановились поглазеть на нас.

Нейт вытер кровь со лба тыльной стороной ладони.

— Ничего себе не отбил? — спросила я.

— Себе не отбил, а мировой рекорд побил точно.

По скоростному падению с лестницы.

— Рада, что у тебя есть чувство юмора.

— Я тоже.

НЕ ЛОЖИСЬ ПОЗДНО

Нейт — парень видный. Он высок и строен, у него прямые темные волосы, которые он гладко зачесывает назад, большие карие глаза и лукавая улыбка, от которой на правой щеке проступает ямочка.

— Ты Лиза, верно? — Он разглядывал меня. — Сэралинн мне о тебе рассказывала. Жаль, не предупредила, какая ты опасная.

Я бросила на него взгляд.

— Да, я очень опасная. — Кажется, это я так пыталась флиртовать. Мне пришлось взять Нейта за руку, чтобы помочь, и теперь я заметила, что до сих пор держу ее. — Откуда ты знаешь Сэралинн?

Он снова вытер кровь со лба, на этот раз рукавом своей черной рубашки.

— Мы росли рядом. В одном квартале.

— Ты в выпускном, да? — спросила я. В кармане джинсов пискнул телефон. Эсэмэска. А, ну ее...

Нейт прищурился:

— Как узнала?

Я пожала плечами.

— Вроде Сэралинн рассказывала.

Мы с ней учимся в начальных классах старшей школы. Не по душе мне это название, «начальные классы», и признаться, что я в одиннадцатом, почему-то было неловко.

— Ты бы показался медсестре, — сказала я. — Вон, лоб рассадил.

Нейт кивнул.

— Знаешь ли, я не думал, что сегодня буду сдавать кровь. — Он произнес это на манер вампира в старом кино.

Я засмеялась:

Р. Л. СТАЙН

— Ты здорово изображаешь вампира. Сэралинн говорила, что ты задвинут на ужастиках и триллерах.

— Ну да, афиши там собираю, комиксы, маски и прочие прибабасы. Я смотрю, ты много обо мне знаешь.

Я опять пожала плечами, чувствуя, как заливаюсь краской. Все верно, мы с Сэралинн много о нем говорили. С тех пор, как он у нас на глазах прочитал длинную поэму Эдгара По на школьном смотре талантов. Я решила, что он красавчик. С приветом, но все-таки.

Нет, ну выбрать Эдгара По? Серьезно?

Прозвенел звонок. Мы опаздывали на пятый урок.

Я испытывала к Нейту неслабые чувства. Меня словно каким-то силовым полем влекло к нему. Думаю, лет сто назад подобное назвали бы любовью с первого взгляда. В кино в такие моменты обычно играют слащавые скрипочки.

Что я хочу сказать: мне нравилось, как он на меня смотрит, нравилось говорить с ним. Я подумала, как ни странно, что сочащаяся кровью ссадина на лбу придает ему особое очарование.

— Рада была... столкнуться, — сказала я.

Он кивнул:

— Забавно. Напомни мне посмеяться.

С тех пор мы с Нейтом встречаемся. Иногда только вдвоем. Иногда, как было в тот вечер, двенадцатого апреля, когда мы ходили в забегаловку «У Лефти» — с Сэралинн и другом Нейта, Айзеком Бренером.

Да, я помню точную дату. Двенадцатое апреля. Вечер катастрофы. Вечер великого ужаса. Вечер, превративший меня в чокнутую психопатку.

2

— Есть вроде такое слово? — спросил Айзек. — Во-миториум?

— Нам мистер Хаммер рассказывал, — оживилась Сэралинн. — В драмкружке. У них, у древних римлян, были в театрах такие проходы. Чтоб зрители могли быстро покинуть театр. Вот их и называли — вомиториумы. На латыни это, как и английское «vomit», означает «извергать».

Айзек поскреб свои курчавые темные волосы:

— То есть зрителей выворачивало прямо в проходах?

— Не-а. Это распространенное заблуждение, — пояснила Сэралинн. — Блевотина тут ни при чем.

Я закатила глаза:

— А можно поговорить о чем-нибудь другом? Мы сюда поесть пришли, или как? Обязательно обсуждать вомиториумы?

Нейт согласно кивнул. Мы сидели в просторной кабинке с красными виниловыми стенками в глубине ресторана. Нейт обнимал меня рукой за плечи. Сэралинн с Айзеком сидели напротив.

— Да просто в столовке вчера устроили вомиториум, — сказал Айзек. — Ребята всё там обрыгали. Мерзость еще та.

Р. Л. СТАЙН

Рука Нейта сжала мое плечо.

— Кто-нибудь знает, из-за чего все проблевались? — спросил он.

— Может, из-за жратвы? — предположил Айзек.

Все засмеялись. Айзек — завзятый приколист. Всегда какую-нибудь чушь сморозит.

— Сие до сих пор тайна, покрытая мраком, — сказала Сэралинн. — Говорят, всё из-за макарон с сыром. Ну что может быть в них такого?

Вчерашний учебный день обернулся катастрофой. Дюжину ребят пришлось увезти в неотложку. От этих разговоров о блевотине меня уже само начало подташнивать.

Так что я обрадовалась, когда подошла официантка, чтобы принять наш заказ. Я ее по школе знала — Рэйчел Мартин¹. Она в выпускном, но мы с ней ходим на политику и обществознание.

— Что нынче особенного? — спросил у нее Айзек.

Рэйчел похлопала глазками:

— Чизбургеры.

— Так вчера же были чизбургеры! — сказал Айзек.

Она ткнула его ластиком карандаша:

— Очень смешно, Айзек.

— Нехорошо клиентов карандашом тыкать, — заявил тот, потирая плечо. — Разве тебе Лефти не говорил?

Мы дружно посмотрели на окошко в кухню. Нам была видна лишь спина Лефти. Он стоял у гриля, поджаривая чизбургеры.

— Лефти говорит, тебя можно, — парировала Рэйчел.

¹ О приключениях Рэйчел читайте в книге «Игры для вечеринки». (Здесь и далее примечания переводчика.)

НЕ ЛОЖИСЬ ПОЗДНО

Айзек вскочил.

— Да ладно? Не знал, что ты в меня влюблена. Куда поедем, к тебе или ко мне?

Сэралинн потянула его за рукав и усадила на место:

— Ха-ха. Смешно.

— Нам как обычно, — сказал Нейт.

Рэйчел что-то черкнула в блокноте. После чего, снова ткнув Айзека карандашом на прощание, развернулась и ушла в кухню.

Нейт убрал руку с моей спины.

— Так, ребята, телефончики на стол. — Он извлек телефон из кармана джинсов и положил на середину стола.

Остальные тоже достали телефоны и аккуратной стопкой сложили поверх телефона Нейта.

— Ты это, проверь, чтобы Айзек сигнал не отключил, — напомнила Сэралинн.

Нейт вытащил из стопки телефон Айзека и проверил.

— Да лан, ребята, я разве похож на жулика? — приторно обиделся Айзек.

— Да! — ответили мы хором.

Нейт нажал на кнопку и укоризненно посмотрел на Айзека через стол:

— Отключил-таки.

Айзек поднял правую руку:

— Нечаянно. Ей-богу. Совершенно нечаянно.

Это была наша обязательная традиция. Мы складывали телефоны стопкой. У кого зазвонит первым — тот и платит за ужин.

Как правило, проигравшей оказывалась я. Уж больно мама с папой были настырные. Типичные сумасшедшие родители, они отслеживали каждый мой шаг. И без конца названивали. Типа спросить о чем-то. А на самом деле просто пасли.

Р. Л. СТАЙН

И попробуй не взять трубку — получишь длиннущее голосовое сообщение. Нет, ну, честное слово, кто их вообще слушает, сообщения эти?

В прежней школе у меня был кавалер, который им жутко не нравился. Подумаешь, вылетел из школы и набил вдоль всей правой руки татуху. Парень-то ничего, но они оказались неспособны видеть дальше татуировки.

Вот из-за него они, видимо, мне и не доверяли.

Нравился ли им Нейт? Я не спрашивала. Да и по фигу было.

— Как твоя группа? — спросил Нейт Айзек. Айзек возглавляет рок-группу под названием «Черные дыры». Они говорят, что перепевают «Металлику», но опознать песни «Металлики» в их исполнении трудно-вато.

Айзек перетасовывал тюбики с горчицей и кетчупом. А потом направил на Нейта, да как сдавит! Нейт увернулся. Кетчуп с горчицей забрызгали столик.

— Ты как десятилетний, — покачала головой Сэралинн.

— Пардон, — сказал Айзек. — Я не нарочно, ей-богу. Просто мысли о моей группе меня сильно напрягают. — Он взял несколько салфеток и промокнул пятна на столике.

— А что не так? — спросил Нейт.

— Мы отстой. — Айзек дернул себя за темную шевелюру. — Отстоище.

— Расскажи лучше что-нибудь новенькое, — съязвила Сэралинн.

Айзек пропустил ее шпильку мимо ушей.

— У нас концерт в субботу вечером. В «Оранжеее». Помнишь, тот клуб на Парковой возле Ривер-

НЕ ЛОЖИСЬ ПОЗДНО

роуд? А парни ни черта не выучили. Их даже на репу фиг сгонишь.

— Слушали мы тебя в том месяце на смотре талантов, — сказал Нейт. — Тоже полный отстой был.

Айзек помотал головой.

— У нас был месяц, чтобы стать еще отстойнее. Это ужас какой-то, Нейт. Кроме шуток. Можешь поместить нас в свою коллекцию ужасов. Рядом со «Зловещими мертвецами-2».

У Нейта на дисках сотни две ужастиков, не меньше. На прошлой неделе он усадил нас всех смотреть «Зловещих мертвецов-2». Самое любимое кино у него. Особенно сцена с выбитым глазом, который влетает прямо хонько в рот визжащей блондинке.

Рэйчел принесла наши чизбургеры и картошку фри. Она начала переставлять тарелки с подноса на стол, но вдруг остановилась:

— Та-ак, кто изгадил столик?

— Отгадай с трех раз, — сказала Сэралинн.

Рэйчел посмотрела на Айзека долгим взглядом. И засмеялась. Айзека все любят. Он невысокий и чуточку полноватый, со спутанной копной темных волос и карими глазами, от которых, когда он улыбается, разбегаются лучиками морщинки. Своими вечными шуточками он постоянно срывает уроки. Сам он говорит, что ему необходимо внимание. Не уверена, тоже прикалывается или нет.

При всем при том он отнюдь не балбес. Вроде на учебу не больно-то налегает, а поди же, круглый отличник. А еще он учит северокитайский язык. Говорит, что перед учебой в колледже хотел бы посетить Китай.

Нейт говорит, что Айзек хочет сбежать в Китай от своей рок-группы.

Р. Л. СТАЙН

— Кстати, об ужасах... — начала Сэралинн.

Мы все были заняты своими чизбургерами. Они у Лефти очень сочные, к тому же он не жалеет салата, помидоров и огурцов.

— Я должна сделать видео для кинокружка, — продолжила Сэралинн. — Мне кажется, нам стоит снять собственный ужастик. Скажем, у тебя на чердаке, Нейт. Со всякими твоими жуткими масками...

Нейт проглотил кусок чизбургера. По его подбородку стекал мясной сок. Я стерла его бумажной салфеткой.

— Звучит прикольно, — сказал Нейт. — А сценарий у тебя есть?

— Парочка задумок имеется, — ответила Сэралинн. — Но если б ты разрешил мне взять маски и реквизит... круто бы получилось.

— Как насчет кино про вампиров? — предложил Айзек. — Мой кузен работает в медицинской лаборатории. Кровяку ведрами таскать можно.

— Думаю, нужно что-нибудь посложнее, — возразила Сэралинн. — Что-нибудь на тему сверхъестественного.

— Без кровищи все равно никуда, — упорствовал Айзек.

Нейт повернулся ко мне:

— Хочешь поучаствовать, Лиза?

Я пожала плечами:

— Конечно. Почему бы и нет? Но вы же меня знаете. Я с ужастиков не прусь. Ну, не понимаю я их. Что приятного в том, чтобы пугаться?

Нейт вздохнул:

— Ты безнадежна.

— Все любят пугаться, — заявила Сэралинн. — Это заложено в человеческой природе.

НЕ ЛОЖИСЬ ПОЗДНО

— Значит, я не человек, — сказала я. — Я всегда считала ужастики полной чушью.

Нейт сжал мою руку:

— Я покажу тебе пару фильмов, которые изменят твоё мнение.

— Сейчас ты услышишь кое-что действительно страшное, — сказала я. — Я улизнула из дома без разрешения. Мне нельзя тут находиться.

Сэралинн положила чизбургер.

— Тебе что, пришлось уходить тайком? Вечер же пятницы. Почему твои предки не хотят тебя отпускать?

— Потому что с придурью оба, — буркнула я. — Мне сейчас положено сидеть в комнате и строчить благодарности всем, кто прислал подарки на мои шестнадцать лет. Можно подумать, до завтра это не подождет. Будто я им ребенок.

Айзек вытащил из своего чизбургера огурчик и отправил в рот.

— Вот бы мои родаки так ко мне относились, — пробубнил он.

— Это почему? — спросила я.

— Они будто не в курсе, что я вообще существую. Никто не скажет: «Куда собрался, Айзек?» или: «Что подельываешь? Как житуха?». Все, что их заботит, — это успехи в гольфе да приятели по загородному клубу.

— Везет же некоторым, — сказала я. — А мне мои продыху не дают.

Подняла глаза на дверь ресторана... и вскрикнула:

— Ну вот, видали?